

Вазиф Мейланов

**ПОЧЕМУ В РОССИИ
НЕ ИСПОЛНЯЮТСЯ РЕШЕНИЯ СУДА,
УДОВЛЕТВОРЯЮЩИЕ ИСКОВЫЕ
ТРЕБОВАНИЯ ГРАЖДАН К ГОСУДАРСТВУ**

**ОШИБОЧНЫЕ КОНСТАНТЫ
РОССИЙСКОГО СОЗНАНИЯ**

Махачкала 2005

УДК 347.95.023(470+571)
ББК 67.410(2Рос)
М45

Мейланов В. С.
М45 **Ошибочные константы российского сознания: Почему в России не исполняются решения суда, удовлетворяющие иски граждан к государству. — Челябинск: Социум, 2006. — 192 с.**
ISBN 5-901901-26-6

УДК 347.95.023(470+571)
ББК 67.410(2Рос)

ISBN 5-901901-26-6

© Мейланов В. С., 2006

Предисловие

В этой книге две темы и два способа изложения. Я начинаю с конкретной проблемы — почему годами не исполняются и неизвестно в какой срок должны исполняться решения судов, удовлетворяющие требования граждан в их исках к Российской Федерации.

Я объясняю почему. Я доказываю, что на самом деле предельного срока исполнения решений судов по искам граждан к Российской Федерации нет, т.к. президент Путин и Дума ежегодно принимают законы, запрещающие принудительно исполнять решения судов по искам граждан к Российской Федерации.

В 2002 г. телевидение дало репортаж о голодовке ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС: государство не выдавало им деньги, приговоренные судом. Ликвидаторы лежали на матрацах, расстеленных прямо на полу, а на стене висел плакат: «Позор чиновникам, плюющим на решение суда».

Так вот: черныбыльцы и остальное население России не знали и не знают и сегодня, что чиновники плюют на решения судов по закону! Путин с 2001 года ежегодно узаконивает это беззаконие.

Я доказываю, что сегодняшний порядок исполнения решений судов нарушает право граждан требовать от государства исполнения решений судов *в оговоренный законом срок*, что сегодняшний порядок исполнения решений судов по искам граждан к государству противоречит решениям Верховного суда РФ от 19 июля 2001 года № ГКПИ 2001-864 и от 27 февраля 2002 года № ГКПИ 2001-1790, 2002-139, противоречит Федеральному закону «О исполнительном производстве» (1997 г.) и Конституции РФ.

Это я доказываю. И обвиняю государство (думу и президента Путина) в нарушении ими Конституции России. В ноябре 2001 года я опубликовал в журнале «Знамя» (№ 11, 2001 год) статью «Об упразднении гражданского права в России». Думаю, что сегодня, по прошествии четырех лет,

читатель убедится, что упразднение гражданского права в России началось с первых дней президентства Путина — с критикуемых в этой книге ст. 110 бюджета-2001, ст. 128 бюджета-2002, ст. 122 бюджета-2003 и т.д., включая соответствующие статьи бюджетов 2004 и 2005 годов.

Президент Путин в области законодательства с первых дней взял неверное направление и недопустимую манеру выносить закон на голосование без достаточно долгого общественного и экспертного обсуждения его.

В книге я привожу мое Обращение в Басманный суд Москвы с требованием признать незаконными нынешний порядок исполнения решений судов по искам граждан к государству, историю борьбы за само рассмотрение обращения в суде, стенограмму суда, сделанную мною, факсимиле решения Басманного суда г. Москвы от 14 июля 2003 года.

В книге помещены все документы (законы, ведомственные инструкции, тексты решений Верховного суда РФ), относящиеся к порядку исполнения решений судов по гражданским искам жителей России к государству.

Это все первая тема. Тут я доказываю.

Ну... а почему мы в который раз съехали на узаконивание беззакония — это вторая, может быть, и главная, тема.

Тут я размышляю о историческом образе жизни России и о гибельных, на мой взгляд, константах российского общественного сознания.

Признаюсь: я начал эту книжку в 2003 году, имея целью спасение России, как своей книгой «Заметки на полях советских газет» 1977 года я ставил целью избавление России от коммунизма. Но по мере писания и взаимодействия с государством и обществом я все больше переключался на коррекцию диагноза и на проблему времени, оставшегося у России для лечения.

Я пришел к некоторым выводам. С сегодняшним народом, с его сегодняшним внутренним законом, сегодняшнее так и будет твориться. Что делать? — Переменить народ. Другой жизни нужны другие люди. Нынешним жителям России, чтобы выжить, необходимо внутренне кардинально перемениться. В книге я называю это бесконечным перелетом. Перелетом такого порядка, как протестантизм Гуса и Лютера, как протестантизм пуритан.

Блоковской России из стихотворения «Россия» не выжить. Россия слишком много себе прощает.

С сегодняшней воровской моралью, с сегодняшней шаткостью, с сегодняшней собственной гордостью, с сегодняшним бесчеловечным

отношением государства к населению и людей друг к другу — России не выжить.

С сегодняшними учителями общества России не выжить. С сегодняшними дельцами-правозащитниками России не выжить, с сегодняшними писателями-рыночниками, учащими читателя приспосабливаться к нынешней уголовной общественной морали, обществу не выжить.

Россия может рухнуть — уж очень морально пал народ, уж очень неповоротлив, неоднороден, неуправляем девяносточленный дредноут. Но причина бедствий мною названа верно, и если даже Россия расколется, то люди будут знать, чем они болели, чем болело общество, от чего следует избавляться, что обретать.

Сегодняшняя Россия-государство сковывает потенциальные возможности людей. Хорошо, если мы сумеем поменять власть, поменять государство, но... ведь для этого надо поменять народ, сознание народа... Так ведь сознание народа в любом случае (рухнет Россия или не рухнет) надо менять! С этой целью я и пишу эту книгу.

Для меня интересы человека выше интересов государства, и эту книжку я пишу для людей.

Измененное сознание людей России поможет им и спасет их, в каком бы государстве они ни стали жить.

Об упразднении гражданского права в России

«Знамя», №11, 2001 год

9 февраля 2001 года Верховный Суд Дагестана принял решение возместить мне ущерб, причиненный незаконными действиями государства, в сумме 311 тысяч рублей за счет казны Российской Федерации.

Исполнительные листы, выписанные на основании этого решения, я отправил, в соответствии с законом, в 1-й отдел службы судебных приставов Москвы.

П. 1 ст. 9 Закона «О исполнительном производстве» гласит: «Судебный пристав-исполнитель обязан принять к исполнению исполнительный документ от суда или от другого органа, его выдавшего, либо взыскателя и возбудить исполнительное производство, если не истек срок предъявления исполнительного документа к исполнению и данный документ соответствует требованиям, предусмотренным ст. 8 настоящего Федерального закона».

У меня срок не истек, и все соответствовало ст. 8 Федерального закона, жду исполнения и получаю пакет с письмом судебного пристава-исполнителя И.В. Камоловой, возвращающей мне все документы и сообщаящей: «Согласно ст. 110 Федерального закона «О Федеральном бюджете на 2001 год» и Постановления Правительства РФ от 22.02.2001 г., взыскатель сам предъявляет исполнительный документ судебного органа по денежному обязательству к должнику — в Министерство финансов по адресу ул. Ильинка, д. 9».

Я не поверил: как, — в законе о годовом бюджете отменять статью Федерального закона «О исполнительном производстве»? Нет, конечно, — Россия, но такое даже для России слишком. Однако иду в библиотеку, читаю ст. 110 «Федерального бюджета на 2001 год»:

«Исполнительные листы судебных органов по искам к казне Российской Федерации направляются для исполнения в Министерство финансов Российской Федерации и исполняются им в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

Исполнение судебных решений по искам к казне РФ осуществляется за счет ассигнований, предусмотренных для этих целей настоящим Федеральным законом. При этом допускается исполнение судебных решений в объемах, превышающих утвержденные настоящим Федеральным законом ассигнования на эти цели».

Очень интересно: в закон, принимаемый на год, содержательный закон (кому, на что, сколько дать денег), вмонтированы две статьи (109 и 110), уже не содержательные, а **процедурные**, аннулирующие ст. 9, озаглавленную «О возбуждении исполнительного производства», Федерального закона «О исполнительном производстве».

Но процедурный закон должен быть независим от содержательных законов, и уж тем более от законов, принимаемых на год. Процедурный закон обязан быть всеобщим.

Российское законодательство порочно своими исключениями, всеобщностью законов. Оно провозглашает всеобщность, но не в силах выдержать этого принципа. Оно беспринципно. Почему перед законом все должны быть равны? Потому что иначе право будет не демократическим, а сословным, феодальным, и мы заложим фундамент для разрушительной деятельности борцов за права трудового народа.

Да, может меняться и процедурный закон, но это надо делать не воровски (пряча его в содержательном законе), а гласно и очень и очень хорошо подумав, чтобы изменением правил не «потерять футбола», а изменением процедурного закона не потерять законности, правосудия, Конституции и государства, провозглашаемого этой самой Конституцией.

Поглядим, каковы последствия 109 и 110 статей Федерального закона о бюджете на 2001 год.

Общим принципом законодательства является правило: если к общему закону есть, для частного случая, специальный закон, то в частном случае применяется этот специальный закон, а не общая норма.

Общая норма гласит: «Судебный пристав-исполнитель обязан принять исполнительный документ от суда или другого органа, его выдавшего, либо взыскателя и возбудить исполнительное производство...» (ст. 9 Закона «О исполнительном производстве»).

Специальный закон (ст. 110 Федерального закона о федеральном бюджете на 2001 год) гласит: «Исполнительные листы судебных органов по искам к казне РФ направляются для исполнения в Министерство финансов РФ и исполняются им в порядке, установленном Правительством РФ».

Тем самым по исполнению решений судов по искам к казне РФ и вообще по «взысканию на основании исполнительных листов судебных органов средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета» **Федеральный закон «О исполнительном производстве» не действует**, судебные приставы-исполнители **не действуют**, возбуждения исполнительного производства **не происходит**, а потому **не действуют все статьи** Закона «О исполнительном производстве».

9 февраля 2001 года Верховный Суд Дагестана принял решение возместить мне ущерб, причиненный незаконными действиями государства, в сумме 311 тысяч из казны Российской Федерации.

Вазиф Мейланов

Об упразднении гражданского права в России

Исполнительные листы, выписанные на основании этого решения, я отправил, в соответствии с законом, в 1-й отдел службы судебных приставов Москвы.

Пункт 1 статьи 9 Закона об исполнительном производстве гласит: «Судебный пристав-исполнитель обязан принять к исполнению исполнительный документ от суда или от другого органа, его выдавшего, либо взыскателя и возбудить исполнительное производство, если не истек срок предъявления исполнительного документа к исполнению и данный документ соответствует требованиям, предусмотренным статьями 8 настоящего Федерального закона».

У меня срок не истек, и все соответствовало статье 8 Федерального закона, жду исполнения и получаю пакет с письмом судебного пристава-исполнителя И.В. Камоловой, возвращающей мне все документы и сообщающей: «Согласно ст. 110 Федерального закона «О Федеральном бюджете на 2001 год» и Постановления Правительства РФ от 22.02.2001 г. взыскатель сам предъявляет исполнительный документ судебного органа по денежному обязательству к должнику в Министерство финансов по адресу ул. Ильинка, д. 9».

Я не поверил: как в законе о годовом бюджете отменять статью Федерального закона об исполнительном производстве? Нет, конечно, — Россия, но такое даже для России слишком. Однако иду в библиотеку, читаю статью 110 «Федерального бюджета на 2001 год»:

«Исполнительные листы судебных органов по искам к казне Российской Федерации направляются для исполнения в Министерство финансов Российской Федерации и исполняются им в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

Исполнение судебных решений по искам к казне РФ осуществляется за счет ассигнований, предусмотренных для этих целей настоящим Федеральным законом. При этом допускается исполнение судебных решений в объемах, превышающих утвержденные настоящим Федеральным законом ассигнования на эти цели».

Очень интересно: в закон, принимаемый на год, содержательный закон (кому, на что, сколько дать денег) вмонтированы две статьи (109 и 110), уже не содержательные, а *процедурные* (здесь и далее выделено мной), аннулирующие статью 9, озаглавленную «О возбуждении исполнительного производства», Федерального закона об исполнительном производстве.

Но процедурный закон должен быть независим от содержательных законов, и уж тем более от законов, принимаемых на год. Процедурный закон обязан быть всеобщим.

Российское законодательство порочно своими исключениями, невсеобщностью законов. Оно провозглашает всеобщность, но не в силах выдержать этого принципа.

А что же действует? Действуют, как сказано во вмонтированном в Закон о бюджете новом Законе «О исполнительном производстве» (ст. 109 и 110), составленные Правительством «Правила взыскания на основании исполнительных листов судебных органов средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета» (утверждены Постановлением Правительства РФ 22 февраля 2001 года №143).

То есть **Правительство предлагает нам жить не по законам, а по правилам**. Так. А что за правила? А вот (п. 6 «Правил»): «При отсутствии или недостаточности средств, необходимых для удовлетворения требований, предъявляемых к должнику в соответствии с п. 5 настоящих Правил, выплата по исполнительному листу производится в порядке субсидиарной ответственности за счет средств, выделенных главным распорядителем средств федерального бюджета, по ведомственной принадлежности должника.

В этом случае орган федерального казначейства по месту открытия лицевого счета должника возвращает взыскателю исполнительный лист и другие документы с уведомлением о невозможности полного или частичного исполнения в установленный срок требований, содержащихся в исполнительном листе, возможности направления исполнительного листа и других необходимых документов в Министерство финансов РФ для взыскания средств с главного распорядителя средств федерального бюджета».

Итак, **вместо исполнения решения суда в предусмотренный Законом «О исполнительном производстве» срок (2 месяца) даруется возможность направления исполнительного листа**.

Федеральный закон «О исполнительном производстве» начинается (глава 1, ст.1) со слов: «Настоящий Федеральный закон определяет условия и порядок принудительного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции...». Только предусмотренность принудительного исполнения делает закон исполняемым. Понимал это еще Радищев: «Примеры всех времен свидетельствуют, что право без силы было всегда в исполнении почитаемо пустым звуком». («Путешествие из Петербурга в Москву». Глава «Новгород»). Так на то он и Радищев (а не Дума и не Правительство).

Что же учинили правители и законотворцы своими «Законом о бюджете-2001» и «Правилами взыскания»?

Они исполнительное производство по решениям гражданских судов заменили просительным.

Работала большая шестерня судов по гражданским делам — производила решения, с ней была сцеплена малая шестерня исполнительного производства — исполняла решения большой шестерни.

Правительство—Дума двумя статьями (109 и 110) Закона о бюджете на 2001 год чуть отодвинули малую шестерню от большой. Результат? Господа правители-законотворцы пустили судебную машину работать вхолостую. Они лишили судебную систему механизма исполнения.

А в остальном все хорошо: судебная власть в России наличествует, суды работают, они независимы, и от них ничто не зависит...

— Нет, ну, может быть, вы утрируете, может, все-таки судебные приставы-исполнители тоже имеют право — если не обязанность, как в Законе «О исполнительном производстве», то хоть право — исполнять «исполнительные документы от суда»?

— Плохо вы знаете наше правовое государство: ни щелочки не оставили: право мы должны иметь, а возможности им воспользоваться — ни за что. В России законом запрещено жить по закону.

Оглашаю инструктивное письмо заместителя главного судебного пристава Российской Федерации — руководителя Департамента судебных приставов А. Герасимова № 06-5178 от 15.11.2000 г., адресованное главным судебным приставам субъектов Российской Федерации: «...Таким образом, в случае, если у должника имеются счета в органах Федерального казначейства, поступающие в службу судебных приставов судебные листы с требованиями о взыскании денежных средств с организаций-должников, являющихся получателями бюджетных средств, **не могут исполняться в принудительном порядке**, а направляются для исполнения в соответствующий территориальный орган Федерального казначейства. При этом положения Федерального закона «О исполнительном производстве» о взимании исполнительского сбора не могут применяться в отношении таких должников».

Техника правила российской жизни «можно, но нельзя» очень проста: внешний закон — Конституция, к примеру, гарантирует права и свободы, а внутренний закон их отменяет. Ст. 46 Конституции: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» — это внешняя кукла, а внутри нее бумажки от Касьянова и Герасимова: «не могут исполняться в принудительном порядке» (Герасимов) и «орган... возвращает взыскателю исполнительный лист с уведомлением о невозможности» (Касьянов).

Статьи в Конституции РФ есть, статьи в Гражданском кодексе РФ есть, статьи в Федеральном законе «О исполнительном производстве» есть, а исполнения все равно нет. Почему?

— Потому что — Россия.

— А конкретно?